

Избалованный Чжао Сюйцзэ был казнён по приказу своего доверенного и близкого брата Юаня. Даже его друг, князь Сяояо Сяо Е, встал на сторону своего старшего брата, равнодушно наблюдая за судьбой друга.

Канцлер Чжао стал настоящей проблемой в правительстве. Сколько бы он ни сделал для страны, как бы ни служил императорской семье, в конце концов он оказался в центре власти, и когда император, уже взрослый и самостоятельный, начал укреплять свои позиции, канцлер не смог вовремя уйти. Такой конец был неизбежен.

Сколько помощников государства в истории имели хороший конец? Когда нужно было уйти, он продолжал вмешиваться в дела правительства, и это было ошибкой. В глазах императора не было места для сомнений.

Желанием Чжао Сюйцзэ было спасти свою семью, избежать такого печального конца.

* * *

Цзиньюй стоял с раскрытыми руками, пока служанки помогали ему надеть одежду.

Когда верхняя одежда была на нём, служанка обернула пояс вокруг его талии, проводя его за спиной. Не успев закрепить, она почувствовала силу, которая потянула её вперёд, и она потеряла равновесие, упав в объятия Цзиньюя.

Цзиньюй обнял служанку, смотря на красавицу в своих руках, и с улыбкой подшутил:

— Ах, наша Сюэмэй тоже выросла в настоящую красавицу.

Сюэмэй с детства служила Чжао Сюйцзэ, занимаясь всеми его бытовыми делами. Теперь ей было уже восемнадцать, и в древние времена это считалось возрастом взрослой девушки.

— Господин, не шутите так со мной.

Сюэмэй на мгновение покраснела, но быстро пришла в себя, вышла из объятий Цзиньюя и продолжила поправлять его одежду.

Когда одежда была приведена в порядок, она усадила Цзиньюя перед зеркалом и начала причёсывать его.

Она аккуратно расправляла слегка растрёпанные волосы, собрав их в изящный пучок с помощью прозрачной нефритовой заколки. Перед зеркалом появился молодой человек невероятной красоты.

Сюэмэй на мгновение замерла, поражённая красотой своего господина. Она взяла гребень, смочила его водой и начала расчёсывать распущенные волосы.

— Я совсем не шучу.

Цзиньюй продолжал улыбаться, его взгляд был тёплым.

— Сюэмэй такая красивая и хозяйственная. Я обязательно найду тебе хорошего мужа.

Услышав это, Сюэмэй тут же опустилась на колени:

— Сюэмэй не выйдет замуж! Я хочу служить господину всю жизнь! Разве я сделала что-то не

так? Я могу исправиться!

Цзиньюй не ожидал такой реакции и поспешно помог ей подняться. Сюэмэй, как его личная служанка с детства, давно уже не кланялась так низко.

Слёзы блестели в её глазах, и она не хотела вставать.

Она просто хотела служить своему господину всю жизнь. С его положением и красотой она никогда не мечтала стать его наложницей. Даже Фудун, старшая служанка, была отвергнута, что уж говорить о ней.

Она пришла к господину, когда ей было семь лет, и с тех пор прошло больше десяти лет. Всё стало привычным, и она не могла представить свою жизнь без него. Мысль об этом вызывала в ней настоящий ужас. Сможет ли господин привыкнуть без неё? А если новые служанки будут неуклюжими и разозлят его?

Сюэмэй никогда не думала о том, чтобы покинуть своего господина, и теперь, услышав его слова, она была в полном смятении.

— Что, Сюэмэй собирается остаться со мной и превратиться в старую деву?

С усмешкой спросил Цзиньюй.

— А что в этом плохого? Разве тётушка Линь не служит матушке до сих пор? Или господин считает, что я уже стара и непривлекательна?

Сюэмэй надула губы.

— Тётушка Линь вернулась к матушке, потому что её муж умер.

Цзиньюй легонько стукнул Сюэмэй по голове веером из слоновой кости.

— Ты так думаешь обо мне? Я хочу для тебя лучшего!

— Если хотите для меня лучшего, не прогоняйте меня.

Пробормотала Сюэмэй, потирая лоб.

Цзиньюй:

— Что?

— Я поняла...

Неохотно ответила Сюэмэй, но в душе решила, что всегда будет отвечать, что не нашла подходящего, если господин спросит.

— Вот и хорошо.

Цзиньюй удовлетворительно кивнул и бодро вышел из двора, перед уходом приказав Сюэмэй, чтобы она сказала, если кто-то спросит, что он отправился в усадьбу князя Сяояо посмотреть на подлинник Ван Цзыцю.

— Дэшунь, Фугуй, пошли!

Цзиньюй крикнул, собираясь отправиться в место встречи с Сяо Е.

Не успел он дойти до ворот, как его остановил громкий окрик.

— Чжао Сюйцзэ! Куда ты опять собрался пропадать? Негодный сын!

Цзиньюй вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял его отец с уже седыми усами. Ему было почти шестьдесят, но он оставался бодрым, что для древних времён было редкостью.

Почему отец дома? Разве не время для аудиенций?

— Отец, почему вы не на аудиенции?

Сухо спросил Цзиньюй.

— Если бы я был на аудиенции, как бы я тебя поймал? Вечно пропадаешь где-то, это же безобразие!

Канцлер Чжао был в ярости, его усы дрожали.

— Я ведь договорился с князем Сяояо, хочу посмотреть на подлинник Ван Цзыцю, — без зазрения совести соврал Цзиньюй, одновременно подавая знак Фугую. — Разве вы не любите каллиграфию Ван Цзыцю? Я хочу принести его, чтобы порадовать вас.

Фугуй, увидев взгляд господина, мгновенно понял, что от него требуется, и, пока канцлер Чжао был отвлечён, незаметно улизнул с места событий, направившись к усадьбе князя Сяояо через задний вход.

Услышав о подлиннике Ван Цзыцю, глаза канцлера Чжао загорелись, но, увидев хитрый взгляд сына, он сохранил серьёзность:

— Сегодня ты никуда не пойдешь. Останешься дома, посидишь с матушкой, посмотришь альбомы с портретами. Пора уже подумать о свадьбе.

Цзиньюй тут же нахмурился, и его выражение лица стало таким печальным, что никто не смог бы остаться равнодушным. Канцлер Чжао вздрогнул, но сохранил строгость, схватив своего непослушного сына и уводя его обратно.

Цзиньюй, с поникшим видом, следовал за отцом, но в его глазах не было печали. Напротив, он был доволен.

Эх, старик, думаешь, что сможешь удержать меня дома? Не получится!

Цзиньюй сел рядом с матушкой Чжао, листая альбомы с портретами девушек, но его интерес был минимальным.

Матушка Чжао изучала портреты более внимательно, рассказывая сыну о происхождении и характере каждой.

— Посмотри, это дочь заместителя министра общественных работ. Она добрая и скромная, говорят, отлично управляет хозяйством. Внешность тоже неплохая. Как тебе?

Цзиньюй бросил взгляд на портрет и сказал:

— Безлика. На картине видно, что она хитрая и расчётливая. Если я женюсь на ней, в доме не будет покоя. Я не хочу приводить в дом змею.

Матушка Чжао внимательно посмотрела на портрет и поняла, что сын прав. Она нахмурилась и велела служанке убрать этот альбом. Она искала невестку, которая была бы доброй и заботливой, помогала бы мужу управлять домом, а не строить козни.

Матушка Чжао считала, что её сын, выросший в тепличных условиях, был слишком наивен и не смог бы справиться с коварной женщиной, прошедшей школу дворцовых интриг.

Она была в отчаянии. Подходящих невест для её сына было мало, а после исключения слишком хитрых кандидаток, оставалось совсем немного. Некоторые казались слишком глупыми, чтобы стать хозяйкой дома Чжао.

Матушка Чжао была в растерянности, а Цзиньюй был спокоен. Он и не собирался жениться. В нынешнем положении семьи Чжао, заключение брака с дочерью высокопоставленного чиновника было бы самоубийством.

Цзиньюй просмотрел все альбомы и понял, что в них были портреты дочерей важных чиновников. Родители Чжао всегда хотели для сына самого лучшего, поэтому искали девушек с безупречным происхождением, внешностью и характером. Такие семьи были связаны с высшими кругами власти.

Чжао Сюйцзэ с его положением лучше было бы жениться на куртизанке из борделя. Чем больше скандалов, тем лучше.

Канцлер Чжао не просидел долго с женой и сыном, так как из дворца прибыл гонец с визитом, и ему пришлось вернуться в спальню, притворившись больным. Хотя император и знал, что канцлер Чжао совсем не болен, соблюсти приличия всё же было необходимо.

Смена миров так мозг выносит_(:з»∠)_

<http://bllate.org/book/16773/1541755>